

На правах рукописи

ЛИПИНА Елена Андреевна

РЕАЛИЗАЦИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА «ВРЕМЯ ВОЕННОЕ/
KRIEGSZEIT» В ИДИОЛЕКТАХ К. М. СИМОНОВА И Э. М. РЕМАРКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ВОЕННОЙ ПРОЗЫ)

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Тюмень – 2008

Работа выполнена на кафедре английского языка государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Андреева Кира Алексеевна
(ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»)

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Анашкина Ирина Александровна
(ГОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева»)

кандидат филологических наук, ст. преп.
Широкова Ирина Александровна
(ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»)

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Тюменская государственная медицинская академия»

Защита состоится 23 декабря 2008 года в 12:00 часов на заседании диссертационного совета К 212.274.05 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата филологических наук при государственном образовательном учреждении «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Республики, 9, корпус 1, ауд. 211.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Информационно-библиотечного центра ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» (625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 18).

Автореферат разослан «20» ноября 2008 года.

*Учёный секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент*

Сотникова Т. В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Реферируемое диссертационное исследование посвящается сопоставительному анализу языковой репрезентации лингвокультурного концепта «Время военное/Kriegszeit» на материале идиолектов Константина Михайловича Симонова и Эрих Мария Ремарка.

Проблематика настоящей работы определяется неоднозначным подходом к определению и классификации концептов. Базовые направления изучения концептов достаточно широко представлены в работах таких ведущих лингвистов как С. А. Аскольдов (1928) (Аскольдов 1997), М. Минский (1988), Ч. Филлмор (1988), В. В. Колесов (1992), Д. С. Лихачёв (1993), В. З. Демьянков (1994), Е. С. Кубрякова (1995), С. Х. Ляпин (1997), Ю. С. Степанов (1997), А. П. Бабушкин (1998), С. С. Неретина (1999), Е. И. Зиновьева (2000), Е. В. Рахилина (2000), Н. Н. Болдырев (2001), А. А. Залевская (2001), В. Зусман (2001), В. А. Маслова (2001), И. А. Стернин (2001), А. П. Чудинов (2001), В. Красных (2002), З. Д. Попова (2003), И. А. Тарасова (2003), Г. В. Токарев (2003), С. Г. Воркачëв (2004), В. И. Карасик (2004), Г. Г. Слышкин (2004) и др.

Актуальность данной работы заключается в исследовании двухкомпонентного концепта «Время военное/ Kriegszeit», сложного по структуре и в то же время цельного в плане номинации. Подобных типов исследований ещё немного; можно назвать такие концепты, как: «здравый смысл», «честная игра» (Цветкова 2001), «республиканские ценности», «дух рыцарства», «дух критицизма» (Кирнозе 2001) [Карасик 2004: 143].

В своё время А. Вежбицкая выделяла три фундаментальных для русской культуры концепта: «судьба», «тоска» и «воля». Академик Ю. С. Степанов в русской культуре выделяет двухкомпонентные концепты «осенние сумерки», «родная земля». В. А. Маслова в монографии «Когнитивная лингвистика» называет такие двухкомпонентные концепты как

«утро туманное», «морозная ночь», отмечая, что подобные концепты культуры должны исследоваться на материале литературных текстов [Маслова 2004: 97]. В настоящей работе мы продолжаем данное направление, исследуя один из глобальных и значимых в русской и немецкой культурах концептов - концепт «Время военное/ Kriegszeit», который ранее не выделялся в качестве объекта специального анализа.

Новизна исследования определяется следующими обстоятельствами:

- подтверждением возможности выделения сложных концептов на примере концепта «Время военное/ Kriegszeit»;
- правомерностью рассмотрения концепта «Время военное/ Kriegszeit» как цельного в содержательном плане;
- интегративным рассмотрением структуры сложного концепта «Время военное/ Kriegszeit» с применением метода фреймо-слотового анализа, что позволяет эксплицировать его образно-ассоциативную основу, а также послойного представления структуры концепта;
- выявлением специфики реализации концепта «Время военное/ Kriegszeit» на материале двух языков и идиолектов К. Симонова и Э. М. Ремарка в сопоставительном аспекте.

Мы сочли возможным исходить из *следующей гипотезы*: рассмотрение концепта «Время военное/ Kriegszeit» в идиолектах названных писателей даёт возможность представить авторский смысл и потенциал его реализации в текстах известных представителей русской и немецкой литературы и культуры: выявить ассоциаты, образы и оценки данного концепта.

Объектом исследования в данной диссертационной работе является концепт «Время военное/ Kriegszeit».

Предмет исследования – единицы языковой репрезентации концепта «Время военное/ Kriegszeit» в идиолектах К. Симонова и Э. М. Ремарка.

Материалом исследования послужили 2300 страниц русских и 1953 страницы текстов военной прозы К. М. Симонова и Э. М. Ремарка: Симонов, К. - «Дни и ночи», «Так называемая личная жизнь» (Роман в 3 повестях: «Четыре шага», «Двадцать дней без войны», «Мы не увидимся с тобой...»), «Живые и мертвые» (Роман в 3 кн.: кн. 1. «Живые и мертвые», кн. 2. «Солдатами не рождаются», кн. 3. «Последнее лето»; Remarque, E. M. – «Zeit zu leben uns Zeit zu sterben», «Im Westen nichts Neues», «Der schwarze Obelisk». Выборка составила 240 русских и 180 немецких примеров.

Целью настоящей диссертации является подтверждение правомерности выделения сложного концепта «Время военное/ Kriegszeit», а также анализ реализации его многоуровневой структуры в сопоставительном плане на материале текстов военной прозы К. Симонова и Э. М. Ремарка.

Реализации данной цели способствует решение ряда следующих *задач*:

- анализ различных подходов ведущих лингвистов к определению концепта с целью выявить рабочее определение и критерии выделения двухкомпонентного концепта;
- определение методики исследования концепта «Время военное/Kriegszeit»;
- анализ ядра и предметно-понятийного слоя концепта (выявление этимологии компонентов «Время/Zeit», «Война/Krieg», а также их основное значение и основное значение концепта);
- выявление специфики реализации концепта на основе текстовой выборки в произведениях К. Симонова и Э. М. Ремарка;
- представление фреймо-слотовой модели как формы выражения концепта «Время военное/Kriegszeit»;
- выявление ассоциативного, образного и оценочного слоёв периферии концепта «Время военное/Kriegszeit»;

- сопоставительный анализ специфики выражения концепта «Время военное/Kriegszeit» в идиолектах К. Симонова и Э. М. Ремарка.

Область исследования находится в сфере пересечения лингвистики и лингвокультурологии. Многоаспектное изучение проблемы обусловило выбор разнообразных *методов исследования*: компонентного, контекстуального, фреймо-слотового и послойного анализа структуры концепта и метод сопоставительного анализа.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Двухкомпонентный концепт «Время военное/Kriegszeit» можно рассматривать как особый концепт, обладающий цельностью содержания.
2. Описание концепта «Время военное/Kriegszeit» включает его интегративное представление с помощью фреймо-слотовой (в основе наименования фреймов и слотов – когнитивная метафора) и многослойной структуры.
3. Исследование концепта «Время военное/Kriegszeit» в идиолектах К. Симонова и Э. М. Ремарка позволяет эксплицировать аспекты его смыслового наполнения.
4. Сопоставление текстов романов К. Симонова Э. М. Ремарка позволяет выявить элементы тождества и различия концептуализации данного явления в их идиолектах.

Теоретическая значимость заключается в попытке подтвердить целесообразность и правомерность выделения сложных концептов и в выявлении специфики их выражения на материале частного концепта «Время военное/Kriegszeit» в идиолектах К. Симонова и Э. М. Ремарка в сопоставительном плане. Результаты работы могут использоваться в дальнейших исследованиях по проблеме языкового представления концептов, а также при сопоставительном исследовании концепта в идиолектах других писателей.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования полученных результатов в теоретических курсах лексикологии, стилистики, культурологии, сопоставительной лингвистики, при чтении ряда спецкурсов, при подготовке специалистов по сопоставительной лингвистике и межкультурной коммуникации.

Апробация исследования. По материалам диссертации сделаны доклады на научных конференциях: «Уральские лингвистические чтения» (г. Екатеринбург, февраль 2006 г.), IV международной научной конференции «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (г. Челябинск, апрель 2008 г.), а также на заседаниях совета факультета романо-германской филологии Тюменского государственного университета. Материалы диссертации отражены в 4 публикациях автора, одна из которых в издании, включённом в реестр ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы (171 наименование на русском и немецком языках, в том числе 24 словаря) и приложения, включающего тексты практического материала исследования. Общий объём диссертации составляет 165 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава I «Концепт и подходы к его изучению» носит теоретический характер; в ней анализируются и сопоставляются определения базовых понятий: концепт, двухкомпонентный концепт, структура концепта, типология концептов, методика исследования концептов, соотношение понятий времени и войны как составляющих концепта «Время военное», идиолект; вырабатываются теоретические понятия, избираются соответствующие методики анализа.

Отечественная традиция в изучении концептов восходит к известной работе философа, культуролога и литературоведа С. А. Аскольдова-Алексеева «Концепт и слово». Концепт в его понимании есть «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределённое множество предметов одного и того же рода» [Аскольдов 1997: 269]. Д. С. Лихачёв в статье «Концептосфера русского языка» расширяет данную трактовку концепта: «Концепт не только «подменяет» значение слова, но и расширяет это значение, оставляя возможность для домысливания. Концепт является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека. Потенциал концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт человека» [Лихачёв 1993: 269].

Существующие определения концепта можно обобщить, объединив их в рамках различных подходов к его пониманию: историко-культурологический (В. В. Колесов, Е. И. Зиновьева), психолингвистический (А. А. Залевская, В. А. Пищальникова), лингвокогнитивный (Е. С. Кубрякова), лингвокультурологический (С. Г. Воркачёв, В. И. Карасик, В. Красных, Г. Г. Слышкин, Ю. С. Степанов).

Из всех подходов к пониманию концепта для нашей работы основополагающим является *лингвокультурный*, согласно которому *«концепт – это, прежде всего, базовая единица культуры, обладающая сложной структурой, к которой, с одной стороны, принадлежит всё, что принадлежит строению понятия, с другой стороны, всё то, что и делает его фактом культуры: этимология, сжатая до основных признаков содержания история, современные ассоциации и оценки... Концепт - это то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека»* [Степанов 1997: 40].

Выделяют различные типы концептов в зависимости от типа дискурса, структуры и т.д. В данном диссертационном исследовании мы рассматриваем

лингвокультурный двухкомпонентный концепт «Время военное». Ю. С. Степанов, в качестве важнейших в русской культуре уже рассматривал двухкомпонентные концепты «осенние сумерки», «родная земля» [Степанов 1997: 77]. В. А. Маслова также выделяет два характерных русской культуре двухкомпонентных концепта: «утро туманное» и «зимняя ночь». При этом подчёркивается, что исследование культурных концептов должно происходить в большей степени на материале художественных текстов. Это объясняется достаточно частым обращением русских писателей к этим двум явлениям природы, поэтому сложилось так, что они занимают важное место в языковом сознании русского народа [Маслова 2004: 95]. Подобный подход мы принимаем в данной работе.

Практически общепринятым считается, что концепт есть многомерное ментальное образование, в котором выделяются несколько качественно отличных *слоёв*. Многие лингвисты также сходятся во мнении, что базовым слоем концепта является понятийный слой, а всю остальную периферийную сферу концепта занимает комплекс коннотативных приращений, которые связаны с ментальностью носителей языка. И. А. Тарасова выделяет шесть слоев концепта: 1) предметный, 2) понятийный, 3) ассоциативный, 4) образный, 5) символический, 6) ценностно-оценочный [Тарасова 2004: 4]. Мы сочли целесообразным для исследования концепта «Время военное/ *Kriegszeit*» провести анализ этимологических корней составляющих концепта, его понятийного, ассоциативного, образного и оценочного компонента. При этом акцент делается на ассоциативном, образном и оценочном компонентах, поскольку именно они несут эмоциональную нагрузку концепта.

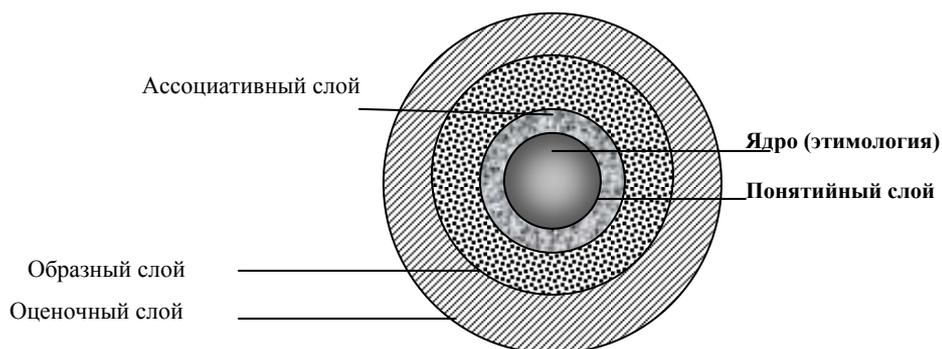

Схема 1. Послойное представление структуры концепта
«Время военное/ Kriegszeit»

Наряду с лексико-семантическими полями существуют альтернативные способы организации знаний, выраженных лексическими единицами – *фреймы, когнитивные метафоры* (Дж. Лакофф, М. Джонсон, А. П. Чудинов). Возникает вопрос об использовании лексических полей, фреймовой либо метафорической организации слов-репрезентантов концепта.

Понятие «фрейм» было впервые введено М. Минским (1979) в его работе «Фреймы для представления знаний». Лингвистические основы теории фреймов представлены в подходе Ч. Филлмора (1988).

А. П. Чудинов (2001) в своей монографии «Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000)» считает возможным и целесообразным рассмотрение концепта через когнитивные метафоры, называя ими далее фреймы и слоты выделенного концепта.

В нашей работе мы взяли за основу фреймо-слотовое представление концепта «Время военное/ Kriegszeit», а также послойную его репрезентацию (понятийный, образный, ассоциативный и оценочный слои). При этом вслед за В. З. Демьянковым под *фреймом* мы понимаем «единицу знаний, организованную вокруг некоторого понятия, которая содержит данные о существенном, типичном и возможном для представления стереотипной

ситуации» [Демьянков 1996] и считаем, что в лингвокультурологии фреймы рассматриваются неразрывно от концепта и являются основой для их выделения. Преимущество фреймового представления концепта объясняется также тем, что фрейм обладает чёткой структурой.

Фрейм стоит из слотов, которые В. З. Демьянков определяет как *«те элементы ситуации, которые конкретизируют определенный аспект фрейма, отражают в отдельном виде отношения, характеризующие объекты и события»* [Демьянков 1996].

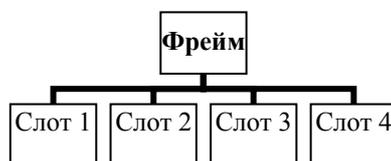

Схема 2. Фреймо-слотовая структура концепта

Составными компонентами сложного концепта «Время военное/Kriegszeit» являются *время* и *война*. Время – это базовый ориентир человека в мире. О сложности восприятия времени размышляют философы и учёные со времён античности и до наших дней. Философы продолжают рассматривать различные аспекты времени: А. Ф. Аскин (1966), М. Д. Ахундов (1974), Н. К. Серов (1989), А. М. Анисов (1991), М. С. Каган (1997) и др.

Н. К. Серов полагает, что человек осознает себя внутри определенного процесса исключительно через призму времени. По его мнению, есть три взаимосвязанных ключевых понятия *время – процесс – личность*. Автор считает, что именно *поток внешних событий формирует то время, в котором мы живём* [Серов 1989: 9]. В связи с этим мы считаем, что события

войны формируют восприятие времени, в котором они разворачиваются, что доказывает взаимосвязь этих явлений и семантическую целостность двухкомпонентного концепта «Время военное/ *Kriegszeit*» и, следовательно, возможность его выделения.

Язык и мир существуют в неразрывном комплексе: анализируя литературные произведения, мысли автора, сопричастные актуальному состоянию жизни общества, мы тем самым воссоздаём время и события, о которых он повествует, извлекая информацию об *идиолекте* писателя. Вслед за М. Н. Кожинной под *идиолектом* мы понимаем «совокупность языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи писателя» [СЭСРЯ 2003: 95].

Нашу задачу мы видим в описании двухкомпонентного концепта «Время военное/*Kriegszeit*» на материале идиолектов двух авторов К. Симонова и Э. М. Ремарка.

В главе II «Анализ концепта «Время военное» в идиолекте К. Симонова (на материале текстов военной прозы)» даётся описание общей схемы анализа концепта «Время военное/ *Kriegszeit*», который состоит из пяти этапов. Двухкомпонентная структура концепта «Время военное/ *Kriegszeit*» определила специфику методики его описания: одновременный анализ каждой составляющей его имени на основе словарей, выявление семантической целостности ядра и понятийного слоя данного концепта, а также выявление его ассоциативно-образного наполнения:

1. Рассмотрение этимологии компонентов *время* и *война* на материале этимологических словарей с целью выявить «свёрнутый смысл» концепта.
2. Анализ лексикографических источников, который позволяет выделить те семантические доминанты обоих компонентов имени концепта, которые не меняются со временем, формируя ближайшее окружение его ядра,

точнее – предметно-понятийный слой. Выявление основного значения концепта.

3. Контекстуальный анализ сочетаемости лексем с темпоральной семантикой и лексем, связанных с военным временем на ассоциативном уровне.
4. Построение фреймо-слотовой структуры концепта.
5. Интерпретация ассоциативного, образного и оценочного компонентов концепта посредством контекста.

Данные русских этимологических словарей показывают, что лексема *время* обозначала ранее некий «круг» («коловращение», «кружение», «повторное возвращение», «вечный оборот», «колею (как след колеса)», «дорогу» (как орбита)) [Черных 1999: 170-171; Шанский 1968: 168].

Согласно этимологическому словарю русского языка под редакцией Н. М. Шанского [Шанский 1968: 143], а также словарю М. Фасмера, праславянская лексема «война» с помощью суффиксации *-ьн-а происходит от лексемы «воин» (**voj*), что в древнерусском, старославянском, болгарском означало «солдат»; при других ступенях чередования гласных в старославянском слове было значение «покорять», а в литовском «гнать, преследовать» [Фасмер 1986: 335]. Собственно существительное «война» - славянское по своему происхождению - впервые встречается в письменных памятниках XI в. в значении «вооруженная борьба двух или нескольких народов, государств» [Семенов 2003: 125].

Для проведения компонентного анализа лексем *время* и *война* были использованы русскоязычные словари: «Толковый словарь русского языка: 10000 слов и фразеологических выражений» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (1995), «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Ушакова (1996), «Русский толковый словарь» В. В. Лопатина, Л. Е. Лопатиной (1997), «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля (современная версия) (2001). Проанализировав все возможные значения

времени по данным русских толковых словарей, мы выделили основное: «*продолжительность, длительность жизни, измеряемая секундами, минутами, часами, днями, сутками, годами и т. д.*». Основным значением лексемы *война* является «*организованная вооруженная борьба между племенами, народами, классами внутри государства (общественными классами, государствами; боевые действия)*». Интегральная сема *времени* - «*некоторый период*», интегральная сема *войны* - «*вооружённая борьба между двумя/ несколькими враждующими сторонами*». Таким образом, основным значением концепта «*Время военное*» является «*период, в котором разворачивается вооружённая борьба между двумя/ несколькими враждующими сторонами*».

Благодаря контекстуальному анализу текстового материала выявляются значения концепта «*Время военное*». Наиболее частотные среди них определяют наименование фреймов концепта и дальнейшую его фреймо-слотовую структуру. Так, были обнаружены 4 фрейма концепта: 1) *Время военное* – действующий субъект, 2) *Время военное* – объект, 3) *Время военное* – состояние, 4) *Время военное* – субстанция.

Репрезентанты концепта представляют собой его *ассоциат*, создают *образность*, либо заключают в себе определенную *оценку*, тем самым, характеризуя концепт «*Время военное*» с разных сторон.

Ассоциативный слой включает ассоциаты, которые образуют эмоциональный компонент смысловой структуры концепта. Обратимся к фрагменту романа, который иллюстрирует фрейм 1 «Время военное – действующий субъект» и к одному из его слотов «*Время военное – диктатор*»:

— *Думаешь, к нам на завод все сами приходят? Есть и такие, что из-под палки идут, по законам военного времени. С разных не суть важных работ сняли, паспорта забрали — и на завод, продукцию вам на фронт гнать* [Симонов, Живые и мертвые: 367].

Законы, предписанные военным временем, заставляли людей делать то, что в мирное время они имели право выбирать. Это чрезвычайно строгие законы, направленные на поддержку фронта во имя победы; законы, преступать которые было невозможно, иначе грозило жёсткое наказание, вплоть до угрозы смерти.

Образный слой включает образы, возникающие на основе переноса на «Время военное» признаков предметов, обладающих физической сущностью, либо это образность, которая создается стилистическими языковыми средствами. Образный уровень концепта представлен, например, фреймом 1 «Время военное – действующий субъект» (слот «убийца/ разрушитель»):

Да, крутится, вертится бешеное колесо войны, и каждый день кого-то переезжает и теперь переехало его сына в первом же бою. [Симонов, Живые и мертвые: 602]

В данном примере прослеживается связь представления *времени военного* с этимологическими корнями лексемы *время* (оно имело значение круговорот, вращение, орбита). Однако, это не просто вращение и не просто *колесо*; время военное – это *бешеное колесо*, каждый день переезжающее людей. Эта характеристика усиливается лексическим повтором (характерным для художественного языка К. Симонова): *крутится, вертится*. Здесь – повтор с разным лексическим (синонимическим) наполнением.

Оценочный слой воплощает оценку автора посредством его героев по отношению к тому или иному явлению. Вопрос об оценке высказывания тщательно изучен в работах В. Г. Гака (1997), Н. Д. Арутюновой (1999), Е. М. Вольф (2002). В самом общем смысле оценка – это *плохое* (страдание, нежелание) или *хорошее* (удовольствие, желание). Частнооценочные значения могут быть разделены на более мелкие категории: 1) сенсорно-вкусовые, 2) психологические, 3) эстетические оценки, 4) этические оценки, 5) утилитарные оценки, 6) нормативные оценки, 7) телеологические оценки.

Фрейм 4 «Время военное – субстанция»

Слот «Время военное обладает весом»

— *За товарища Люсина, — сказал он, — который вместе со своим дружкой прилетел к нам в самый тяжелый момент. Другой бы не прилетел в такое время* [Симонов, Живые и мертвые: 183].

Концепт «Время военное» получает отрицательную эмоциональную оценку. Тяжесть времени на войне вызывает негативную оценку ко всему происходящему, давит на психику людей.

В главе III «Анализ концепта «Kriegszeit» в идиолекте Э. М. Ремарка (на материале текстов военной прозы) мы придерживались аналогичной методики анализа при описании реализации немецкого концепта «Kriegszeit».

В главе IV «Сопоставительный анализ структуры и языковой репрезентации концепта «Время военное» в идиолекте К. М. Симонова и «Kriegszeit» в идиолекте Э. М. Ремарка» мы провели системное сопоставление реализации концепта «Время военное/Kriegszeit» на материале двух языков и идиолектов К. Симонова и Э. М. Ремарка.

Результаты этимологического анализа составляющих концепта: *время/Zeit* и *война/ Krieg* показали тождества и различия в историческом развитии данных лексем в русском и немецком языках. Относительно *времени/Zeit* сходство заключается в семе «вечности (непрерывности)» в значении данной лексемы. При этом значение времени в славянских языках изначально было связано с образом колеса («вращение», «кружение», «орбита»); в германских языках, напротив – имело место линейное представление времени («поток»), а также указывается на связь с огнём и деление на хорошее и плохое время. Абсолютно различаются по семантическому развитию лексема *война/ Krieg*, которая в русском языке имела значение «солдат», «преследование», а в немецком – «борьба», «соревнование», «спор», «устремление». При

дальнейшей интерпретации концепта на материале художественных произведений прослеживается связь с этимологией его компонентов: представление Времени военного в образе *колеса*, которое *крутится* и *вертится*, в образе *солдата* (К. Симонов); Время военное обладает *длиной*, оно представляется в образе *горящего* родительского дома (Э. М. Ремарк). Уже на уровне этимологии подтверждается цельность содержания сложного концепта «Время военное»: наложение признаков времени и войны (*колесо, крутится, вертится + бешенное, переезжает, убивает*).

Сопоставительный анализ данных толковых словарей немецкого и русского языков показал, что основным значением понятия *время* в обоих языках является «продолжительность, измеряемая секундами, минутами, часами, днями, сутками, неделями, годами и т.д.», а интегральной семой – «период». Компонентный анализ второго составляющего концепта – *война (военный)/Kriegs-* - показал, что в русской лингвокультуре это понятие включает в себя значение вооруженных военных действий между более или менее крупными общественными организациями, тогда как в немецких толковых словарях подчеркивается важность временного периода этих действий.

Когнитивный анализ языковых единиц – репрезентантов концепта «Время военное/ Kriegszeit» на материале текстов художественных произведений К. Симонова и Э. М. Ремарка позволил определить его фреймо-слотовую структуру, ассоциативный, образный и оценочный компоненты, сходства и различия структуры русского и немецкого концепта «Время военное/ Kriegszeit»: 4 фрейма в русском и 5 фреймов в немецком языке – 1) **Время военное – действующий субъект/ Kriegszeit ist ein wirkendes Subjekt**, 2) **Время военное – объект/ Kriegszeit ist ein Objekt**, 3) **Время военное – состояние/ Kriegszeit ist ein Zustand**, 4) **Время военное –**

субстанция/ *Kriegszeit ist eine Substanz, 5) Kriegszeit ist Aktualisierung anderer Zeiten.*

Совпадают или частично совпадают в немецком и русском идиолекте слоты фрейма 1 «Время военное – действующий субъект/ *Kriegszeit ist ein wirkendes Subjekt*». Все слоты, приведенные ниже, проявляются на *ассоциативном уровне*. Совпадают по своему лексическому наполнению слоты «Время военное – убийца/ разрушитель/ *Kriegszeit ist Mörder/ Zerstörer*»: *Toten, Tod, Ruinen (in letzten Jahren), Grab*. Однако в идиолекте К. Симонова лексема *мертвые* часто встречается в других вариантах: *мертвяк, убитый, погибший, труп*. В немецком языке лексема *Toten* выступает на месте всех вышеперечисленных в русском языке. Такое лексическое разнообразие свидетельствует, видимо, о сердобольности русского народа, о том, что каждый человек был на счету и за каждого болела душа, порой, даже если это был труп противника. У Э. М. Ремарка лексема *Toten* появляется в сочетании с временными обозначениями *Januar-/ April-* и т.д. Январские, апрельские тела служили для немецких солдат мерой длительности и знаком, что стоит мороз или наступает весна.

Отличительными единицами данного слота в идиолекте К. Симонова являются: *смертный час, виселица; прихлопнуть как комара, сложить голову; невидимая трещина (в человеке)*. Специфическими единицами данного слота в идиолекте Э. М. Ремарка являются: *der graue, feuchte Tag, Finsternis, Dunkelheit, schwarze Farbe, die sonnigen Tage, Kraterlandschaft, das zusammengestürzte Haus der Eltern, Morgue, Massenbetrieb, Bunker, Trauer, Bombenkaffee (Trümmerkaffee), «Gift» für Jahre*. В немецком языке, в идиолекте Э. М. Ремарка специфически присутствуют лексемы цветового обозначения *темный, серый, мрачный, черный, красный*. В текстах преобладают соответствующие серые, чёрные, кроваво-красные оттенки, поскольку «Время военное» как некий период в жизни народа не мыслится

без смерти, мёртвых. Интересным является также выражение *die sonnigen Tage*, представляющее время военное разрушителем. Сочетание, кажется, никак не может ассоциироваться с военным временем и с чем-то плохим, однако, именно в военное время солнечные (весенние) дни несут в себе и опасность: являются причиной угнетающего запаха разлагающихся трупов, инфекции.

Частично совпадает также слот «Время военное – вор/*Kriegszeit ist ein Dieb*». В идиолекте К. Симонова Время военное ассоциируется с событиями, по вине которых не хватает чего-то очень необходимого (хлеба, сна, детей, родителей). Мы не можем образно представить себе время военное в виде живого существа или стихии, которая ворует, забирает, является причиной этих лишений.

Не совпадает по своему выражению и смысловому содержанию слот этого же фрейма: «Время военное – диктатор/ *Kriegszeit ist ein Diktator*»: качественный и количественный их состав существенно расходится. Это связано с особенностями русской и немецкой истории, политики. В русском языке в идиолекте К. Симонова мы выделили несколько слотов: *июльский приказ «Ни шагу назад!»*, *статья № 58*, *приказ № 227*, *полковое отделение СМЕРШа*, *запрет вести дневники*; *получить предписание*; *под угрозой трибунала*; *по законам военного времени*. В немецком языке в идиолекте Э. М. Ремарка было выделено три репрезентанта на слот данного фрейма: *nichts äußern über die Zeit an der Front*, *kein Kind in dieser Zeit haben*, *kein Licht anbrennen*.

Образный слой концепта «Время военное/ *Kriegszeit*» представлен довольно широко. Время вообще возможно представить себе не иначе как в некотором образе. «Увидеть», понять время, жить в нем нам помогает метафора, метафорические сочетания слов. Результаты проведённого анализа показывают полное или частичное совпадение у К. Симонова и Э. М.

Ремарка фрейма 1 «Время военное – действующий субъект/ Kriegszeit ist ein wirkendes Subjekt» и его слота «Время военное – животное/ Kriegszeit ist ein Tier», фрейма 2 «Время военное – объект/ Kriegszeit ist ein Objekt» и его слотов «Время военное – ценность объективного времени/ Kriegszeit ist Kostbarkeit der objektiven Zeit».

Лексическая репрезентация слота «Время военное – животное/ Kriegszeit ist ein Tier» полностью совпадает как в русском, так и в немецком идиолектах. Здесь встречаются метафорические сочетания лексем с темпоральной семантикой с глаголом *verzehren* (*verzehrt sein*), например: нем. *diese zwei Stunden fressen mehr Energie, zerfressende Dächer*; русс.: *Война большая и жрёт людей*.

Специфическими слотами фрейма 1 «Время военное – действующий субъект» в русском языке у К. Симонова являются: «Время военное – учитель», «Военное время – помощник», «Военное время – солдат». Это свидетельствует о способности русского человека адаптироваться и извлекать пользу и положительный опыт даже из такого события, как война. За время, проведенное на войне, люди становятся более сильными, устойчивыми, закаленными; они становятся ближе и роднее друг другу.

Частично совпадает по выражению и содержанию фрейм 2 «Kriegszeit ist ein Objekt», слот «Время военное – ценность объективного времени/ Kriegszeit ist Kostbarkeit der objektiven Zeit». Совпадающими как у К. Симонова, так и у Э. М. Ремарка являются репрезентанты: *Zeit verlieren*/, *keine Zeit haben*, *wenig Zeit haben*, *Mangel an Zeit*. Время в период войны как ценность объективного времени представлено у К. Симонова в следующих выражениях, которые в принципе не являются авторским изобретением, а уже приводится в качестве примеров в толковых словарях, но не встречается в данном случае в немецкоязычном романе: *считать каждый час*, *считанные минуты*, *времени не оставалось*, *не иметь лишнего времени*,

уложиться во время, тратить время, упускать время, время не отпущено, в распоряжении ... минут (часов), оставить себе запас времени. В текстах Э. М. Ремарка встречаются такие выражения как: *zwei Wochen Leben greifen wie die Linde das Licht; die Vergangenheit ist bankrott*. У К. Симонова в рамках данного фрейма мы выделили слот «Время военное – товар» (Фрейм 2 «Время военное – объект»), за который нужно расплачиваться жизнью людей. В немецком идиолекте такого представления военного времени нет.

По своему лексическому составу частично совпадают слоты фрейма 4 «Время военное – субстанция». В идиолекте Э. М. Ремарка *Время военное – камень*, который отягощает жизнь, *стена*, которая стоит перед будущим. В русском языке в идиолекте К. Симонова *время военное* тоже представляется *тяжелым*, но гораздо чаще, чем в немецком идиолекте (*сколько пудов войны у него на горбу, тяжелые дни, тяжесть последних минут, тяжесть войны, тягостные секунды* и т.д.). Кроме того, К. Симонов представляет нам *Время военное* как *горячее время, страшное время, время, которое с трудом можно «сломать» («доламывать пятьсот восемьдесят пятый день»)*, но в тоже время, его можно *потянуть*, время на войне можно и нужно *чувствовать («чувствовать момент, когда надо нажать»)*.

Среди выделенных фреймов и их слотов явно выраженной *оценочной семантикой* как в немецком, так и в русском идиолекте, наделяется фрейм 3 «Время военное – состояние/ Kriegszeit ist ein Zustand» и его слоты «Время военное – состояние человека/ Kriegszeit ist ein Menschenzustand», «Время военное – состояние событий/ Kriegszeit ist ein Ereigniszustand»: *die unerklärliche Zeit/ время, страшное и с каждым днем все более и более необъяснимое*. В обеих культурах *Время военное – непонятное простому народу событие*. Люди, желавшие мирно жить, не понимали, для чего эта война.

Как показывают примеры, у К. Симонова присутствует практически в каждом слоте отрицательная оценка, выраженная эпитетами, которые обозначают психологическое состояние человека: *отчаянный вечер, невесёлая минута*. Очевидна абсолютная оценка эмотивного характера (психологическая оценка, а именно эмоциональная оценка явления). В выражение «*лицо как остановившиеся часы*» налицо психологическая (эмоциональная) оценка, сравнительная по своему характеру.

У Э. М. Ремарка время военное характеризуется как отрицательное, вызывающее у героя негативные эмоции: *ein müder Tag, eine unruhige Erwartung*, так и наоборот, достаточно положительное: *der zärtliche Abend, der entspannte Abend, der stille Abend, ein sonderbar stiller Nachmittag*. Часто используются слова-интенсификаторы значения: *необычно, чрезвычайно, довольно, очень*). Лексика с положительной оценкой отражает состояние героя, когда он находится вместе с любимой в двухнедельном военном отпуске.

Явной оценочной коннотацией наделены слоты фрейма 4 «Время военное – субстанция/ Kriegszeit ist eine Substanz». Здесь присутствует либо сенсорная оценка (слот «Время военное обладает весом/ *Kriegszeit hat ein Gewicht*»), слот «Время военное обладает тактильными характеристиками» (К. Симонов): *тяжелые дни, горячее время* (абсолютная оценка у К. М. Симонова), *die Erinnerung wie ein Stein* (сравнительная оценка) = *воспоминания как камень* (у Э. М. Ремарка).

У Ремарка время военное постоянно заставляет героев мысленно возвращаться к довоенному прошлому и размышлять о послевоенном будущем (возможно ли оно вообще?), вызывая у них то положительные, то отрицательные эмоции. Таким образом, мы выделили здесь специфический фрейм 5 «Kriegszeit ist Aktualisierung anderer Zeiten (Время военное – актуализация других временных планов)» и его слоты: «*Kriegszeit ist*

Aktualisierung der Vergangenheit (Время военное – актуализация прошлого)» и «Kriegszeit ist Aktualisierung der Zukunft (Время военное – актуализация будущего)». В произведениях К. Симонова герои живут настоящим, во времени военном, что объясняет отсутствие аналогичного фрейма в русском идиолекте.

Диаграмма 1 показывает итоговое соотношение результатов сопоставительного анализа реализации фреймов концепта с его соответствующим языковым наполнением на интерпретационных уровнях концепта (ассоциативном, образном и оценочном) в идиолектах К. Симонова и Э. М. Ремарка.

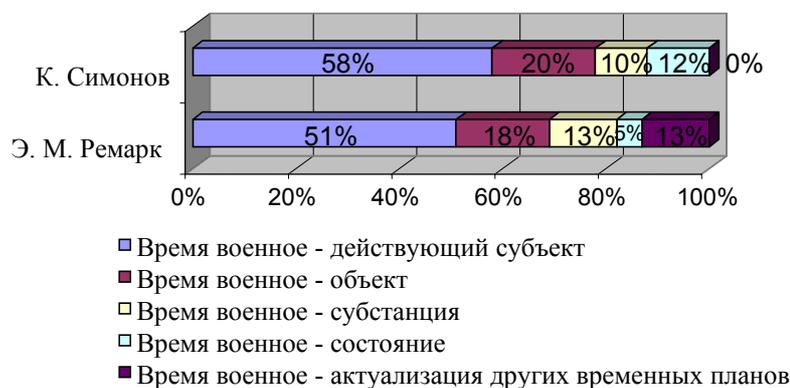

Диаграмма 1. Процентное соотношение результатов сопоставительного анализа реализации фреймов концепта «Время военное/ Kriegszeit» на материале русского и немецкого идиолектов К. Симонова и Э. М. Ремарка

Как в русском, так и в немецком идиолекте время военное воспринимается как некий действующий субъект, оказывающий влияние на людей, на их судьбы в целом. Незначительно по частотности в русских и немецких текстах расходятся фреймы «Время военное – объект» и «Время военное – субстанция». Идентичность в наименовании фреймов не обуславливает тождество в наполнении их слотов языковыми единицами, а также их частотности: В концепте «Время военное», исследованном на

материале идиолекта К. Симонова, доминирует фрейм «Время военное – состояние», а в немецком концепте «Kriegszeit» - фрейм «Kriegszeit ist Aktualisierung anderer Zeiten (Время военное – актуализация других временных планов)», не представленного в текстах К. Симонова.

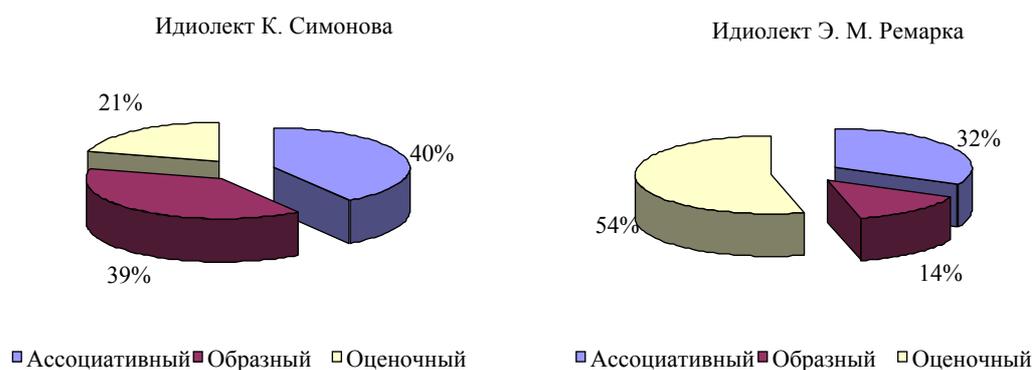

Диаграмма 2. Процентное соотношение результатов сопоставительного анализа реализации интерпретационных слоёв концепта «Время военное/ Kriegszeit» в русском и немецком идиолектах К. Симонова и Э. М. Ремарка

Диаграмма 2 иллюстрирует сопоставительный анализ реализации интерпретационных слоёв (ассоциативного, образного и оценочного) концепта «Время военное/ Kriegszeit» на материале русского и немецкого идиолектов К. Симонова и Э. М. Ремарка. По реализации ассоциативных, образных и оценочных компонентов в русском концепте ведущим является образный. Время военное у К. Симонова представляется в образе *бешеного колеса*, ломающего жизни людей, *животного*, пожирающего энергию, треплющего нервы и раздирающего на куски, *ценного объекта*, который можно давать, терять, считать, иметь в распоряжении, *невесёлого отчаянного человека* с лицом как остановившиеся часы, *горячего ужасного ада*, *нечто тяжёлого*, *нечто*, что *тянется* и что приходится *ломать*; в немецком –

ведущий оценочный компонент (положительная/ отрицательная эмоциональная, утилитарная оценка).

Для представления военного времени в идиолекте К. Симонова характерны такие языковые приёмы как лексические повторы, синтаксические параллелизмы (около 22 фрагментов с неоднократными повторами), метафорические сочетания: «глагол + война/ лексема с временным значением», «качественное прилагательное + война/ лексема с временным значением» (75 примеров). Для Э. М. Ремарка характерны антитезы «früher - jetzt», «war – ist», «nicht mehr tod - noch nicht tod», «kurz – lang» (около 30), не так часто, как у К. Симонова встречаются метафорические сочетания, сравнения (около 10 употреблений). Нельзя не заметить также склонность к преувеличению: не виделись сто лет (с начала войны); служебный отпуск, проведённый с любимой, длился не три недели, а три года; чертовски долгая война и т.п.

В **заключении** обобщаются теоретические и практические результаты работы, которые подтверждают возможность выделения двухкомпонентного концепта «Время военное/ Kriegszeit», цельность его номинации, а также наличие тождеств и различий реализации данного концепта в русском и немецком языках на материале идиолектов К. М. Симонова и Э. М. Ремарка.

Публикация в издании, рекомендованном ВАК:

1. Липина, Е. А. Реализация концепта «Kriegszeit» в идиолекте Э. М. Ремарка (на материале военной прозы) / Е. А. Липина // Вестник ЧГПУ, 2008. № 4. – С. 253-261.

Основные положения диссертации изложены также в следующих публикациях:

1. Липина, Е. А. Стилистические функции повтора грамматической метафоры настоящего времени (на материале немецкого и русского языков) /

Е. А. Липина // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения-2006 : материалы ежегодной научной конференции, Екатеринбург, 1-2 февр. 2006 г. / УрГПУ. – Екатеринбург, 2006. – С. 89-90.

2. Липина, Е. А. Реализация концепта «Время военное» в идиолекте К. Симонова (на материале романа «Живые и мертвые») / Е. А. Липина // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах : сборник статей участников IV международной научной конференции 25-26 апреля 2008 года : в 3 т. – Челябинск : РЕКПОЛ. – Т. 2. - 2008. – С. 208-212.

3. Липина, Е. А. Структура концепта «Kriegszeit» (в идиолекте Э. М. Ремарка, на материале романа «Zeit zu leben und Zeit zu sterben») / Е. А. Липина // Научное обозрение , 2008. - № 1. – С. 112-122.